

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94(47)

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.213-227

НЕСКУЧНЫЙ ОТДЫХ РАБОЧЕГО ГОРОДА НАЧАЛА 50-х ГОДОВ XX ВЕКА

Е.М. Буряк, Н.Н. Макарова, Н.В. Чернова

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск, 455000, Россия*

Аннотация

В статье рассмотрены основные формы досуга жителей Магнитогорска в начале 50-х годов XX в. На основе локальных материалов делопроизводственных источников, периодики и личных воспоминаний горожан определены не только основные виды отдыха, но и ответные эмоциональные реакции на них магнитогорцев. С одной стороны, досуговые практики навязывались политическим режимом и идеологией, с другой – городское сообщество негласно отсеивало или изменяло те из них, которые оказывались непопулярными или скучными. Особое внимание уделено проблемам, с которыми сталкивался город при организации отдыха: строительство культурно-развлекательных площадок не поспевало за ростом численности населения города, прослеживалось непонимание ценности некоторых видов досуга из-за отсутствия у жителей достаточного уровня образования. Нежелание активно отдыхать было вызвано также подчинением жизненного уклада посменному рабочему графику металлургического комбината и, как следствие, общей усталостью от тяжелой работы и повседневного быта.

Ключевые слова: досуг, новый город, эмоциональный режим, Урал, Магнитогорск

К началу 50-х годов XX в. Магнитогорск активно строился на правом берегу реки Урал уже отдельно от производства, требуя не только горячей воды, дорог, трамвайных путей, тротуаров и освещения, но и парков, кинотеатров, библиотек, спортивных площадок и клубов. За десять лет численность населения удвоилась и составляла больше двухсот тысяч человек (Н.Х., с. 243). Магнитогорск стал образцом «нового города», где воспитывался человек будущего, который уже, бесспорно, умел тяжело и много работать. «Новый город должен был явить собой воплощение мечты человека, он действительно реализовал с большой последовательностью многие элементы структуры советской культуры» [1, с. 29]. ММК (Магнитогорский металлургический комбинат) перевыполнил план послевоенной пятилетки уже во второй половине 1948 г. При этом рабочие при неизменной «семидневке» стали свободнее от жестких условий мобилизационной экономики войны, личного времени прибавилось. В сознание обывателя вкладывалась мысль, что достойный, культурный досуг советского рабочего является свидетельством достижений партии и правительства, которые воспитывают человека нового образца: «Сталевар выступает с кафедры института, колхозник создает

музыкальное произведение, токарь пишет книгу, простой рабочий выразительно и проникновенно играет сложную роль в спектакле. Мы уже не удивляемся таким замечательным явлениям нашей социалистической действительности. В них явственно, зримо проступают черты нового, черты нашего коммунистического завтра» (М.Р. 1951, 18 янв.). Магнитогорск, как пионер советских соцгородов, должен был оставаться эталонным во всех сферах, включая и досуговую.

Нам представляется интересной для изучения тема культуры и досуга в повседневности, ибо в нерабочее время человек мог быть самим собой и не зависеть от идеологических направляющих. И неважно, чем он занимался после работы или в отпуске – играл в домино с соседями около подъезда, читал ли дома газету, шел в кино или участвовал в карнавале «За мир». Его эмоции в кино и театре сегодня определяли, как он будет работать завтра. Как следствие, государство стремилось организовывать свободное время горожан для создания определенного эмоционального климата.

Современная историография богата работами по истории повседневности и роли досуга в ней. Повседневным практикам послевоенного времени непосредственно посвящены монографии Е.Ю. Зубковой, О.Л. Лейбович, Н.Б. Лебиной [2–4]. Исследователи признают, что к началу 50-х годов XX в. советский обыватель, с одной стороны, психологически устал от войны, а с другой – находился на эмоциональном подъеме после победы 1945 г. Люди надеялись на спокойное светлое будущее и ждали перемен. «Эти ожидания создавали особый психологический настрой послевоенных лет, их неповторимое своеобразие, колорит» [2, с. 3]. В то же время историки отмечают, что под толщей глянцевого послевоенной пропаганды не видно интересных сюжетов для исследования, и в результате упускают целый пласт в изучении советской повседневности [3, с. 5].

Непосредственно строительству и развитию Магнитогорска было уделено немало внимания [5–11]. Однако именно начало 50-х годов XX в. оказалось интересным только с точки зрения развития производства и создания новых районов города на правом берегу Урала. А вот то, чем жили горожане не только на работе, но и после нее, атмосфера города в рамках не только стратегии выживания, но и отдыха, к сожалению, не попадали в поле зрения историков. Настоящая статья ставит своей целью восполнение этого пробела за счет изучения практик свободного времени в Магнитогорске начала 50-х годов. В работе будут рассмотрены не просто различные организованные формы досуга населения, но прежде всего те, что пользовались наибольшей популярностью, то есть формы, которые выбирали сами горожане, а не только власть.

Исследование построено на нескольких типах источников: делопроизводственной документации архивов, статьях местных газет «Магнитогорский рабочий» и «Магнитогорский металл», а также воспоминаниях магнитогорцев. В первую группу источников попали материалы областного и городского архивов, которые позволили изучить не только досуг горожанина, но и тот эмоциональный фон, который был создан в городе благодаря и вопреки целому ряду событий и обстоятельств. Отчеты местных органов власти, жалобы горожан, доносы, стенограммы внутренних заседаний городских организаций отличались от опубликованных в местных газетах заметок. Разумеется, внутренние распри не выносили на полосы «Магнитогорского рабочего» и «Металла», однако недочеты или успехи

культурной жизни города именно там подвергались открытой критике или получали похвалу. Кстати, чтение газет, а также участие самих горожан в публикациях уверенно можно отнести к виду свободного времяпрепровождения. Третьим источником являются записанные нами личные воспоминания жителей города, которые позволяют взглянуть на происходившие процессы совершенно под иным углом – под ракурсом эмоционального восприятия современников эпохи.

Уже летом 1945 г. указом Президиума Верховного Совета СССР были восстановлены отпуска рабочим и служащим¹. К началу 50-х годов была смягчена ответственность за прогулы. Рабочее законодательство незначительно, но стало мягче. Всё время, что оставалось у магнитогорцев после окончания смены, считалось свободным. Несмотря на то что частная жизнь активно политизировалась и подвергалась идеологическому контролю, нерабочее время горожан невозможно было полностью лишить приватности.

Весь досуг можно условно разделить на организованный и неорганизованный, но для Магнитогорска начала 50-х годов ещё и на популярный и непопулярный. Связано это с некоторыми городскими особенностями. Во-первых, это непрерывное производство, работа по семи сменным графикам, что накладывало определенный отпечаток на свободное время магнитогорцев и позволяло городским властям руководить людьми – куда им пойти и что делать. Во-вторых, это пестрый социальный состав населения – от профессоров до малограмотных рабочих, от деятелей культуры всесоюзного масштаба до бывших зеков. Еще одной отличительной чертой явилась невозможность подогнать Магнитогорск под общие, принятые по всей стране рамки организованного отдыха. Горожане могли проигнорировать обязательные массовые мероприятия в силу разных обстоятельств, а санкции могли и не последовать, ведь ценных специалистов во многих профессиях в городе не хватало, и подобным нарушениям не придавали особенного значения. В настоящем исследовании не ставится цель выявить все виды досуговых практик магнитогорцев рассматриваемого периода, а выделяются, в основном из организованных, только те, что были наиболее известны, популярны, любимы или нет и задавали общее настроение в городе.

Особенной популярностью пользовался кинематограф. В начале 50-х годов кино можно было посмотреть в пяти кинотеатрах: в первом большом кинотеатре левого берега «Магнит», в новых кинотеатрах правого берега (кинотеатр им. М. Горького, «Комсомолец»), в Доме культуры трудовых резервов, во Дворце культуры металлургов и клубе железнодорожников им. Д. Мамина-Сибиряка (далее клуб ЖДТ) (ОГАЧО 7). Кинотеатр – это уже не передвижная киноустановка (таких действовало в городе пять), а храм культурного времяпрепровождения. Для нового кинотеатра им. М. Горького, открытого на правом берегу города в 1950 г., потребовалось мебели на 50 тыс. рублей и 200 метров шелковой ткани (ОГАЧО 7). Само здание было похоже на столичный театр с колоннами и лепниной. Кинотеатр «Магнит» в левобережной части города получил в это же время новейшее оборудование из Москвы для качественной демонстрации фильмов (МГА 1).

¹ Указ Президиума ВС СССР от 30 июня 1945 г. «Об отпусках рабочим и служащим» // СПС Консультант Плюс.

Стоит отметить, что залы кинотеатров все равно не могли вместить всех желающих, так как любимые картины смотрели неоднократно. Кинозалы были переполнены, люди сидели в проходах и на ступеньках. Город нуждался в новых кинозалах, поэтому весьма запоминающимся событием в жизни горожан стало открытие кинотеатра «Комсомолец». Шикарный многозальный кинотеатр в только что отстроенном здании сталинского ампира с лепниной и громадными люстрами внутри занимал площадь, равную 1400 кв. м, и находился в нижних этажах жилого дома. Это было огромное величественное здание, а рядом с ним построили фонтаны в виде античных раковин также с богатой лепниной. В кинотеатре был отличный буфет, который и для сладкоежек, и для любителей пива стал самым настоящим раздольем. Конечно же, «Комсомолец» привлекал очень много людей, особенно юношей и девушек. Молодежь стремилась туда, в том числе и потому что красивых мест для свиданий было мало.

Для походов в новые кинотеатры, особенно на вечерние сеансы, красиво одевались, готовились. Супружеские пары устраивали себе редкие часы отдыха, оставив детей дома. Здесь проходили тысячи первых встреч юношей и девушек. Здания кинотеатров использовались для различных городских массовых мероприятий.

В кино ходили с удовольствием еще и потому, что цены на билеты были весьма демократичны. Кинозалам приходилось работать в две смены. Из-за посменной круглосуточной работы металлургического комбината часть желающих могла прийти «на картину» только утром, а часть – ближе к вечеру. Последние киносеансы заканчивались за полночь. Днем же было законное время школьников. На фильмы «для взрослых» билетерши детей не пропускали, а вот сами взрослые находили способ провести мальчишек в кинозал, отвлекая контролеров при входе или прикрывая детей своими плащами (В.Б.).

Находившееся под жестким идеологическим контролем, кино должно было вдохновлять советского человека на подвиги, пропагандировать советский образ жизни, соответствующую модель поведения в обществе и семье. Однако официальный взгляд на роль кинематографа не всегда совпадал с представлениями зрителя, который шел в кино отдохнуть после тяжелого рабочего дня от неустраивающего быта и ожидал от хорошего жизнеутверждающего фильма заряда оптимизма, так как утром вчерашним зрителям снова идти на работу и, подобно героям фильма, преодолевать многочисленные трудности.

Любая накладка в работе кинозалов подвергалась критике горожан. Ведь свободного времени было не так много, и проводить его, сидя в зале перед пустым экраном, никому не хотелось. Так, в газете «Магнитогорский рабочий» описывался случай, когда учащиеся ФЗУ (Фабрично-заводское училище), приглашенные на киносеанс в Дом культуры трудовых резервов, сначала простояли у закрытых дверей целый час... «Но вот погас свет, демонстрация фильма началась, но... оказалось, что в аппаратную принесли не ту ленту. После долгих споров через час принесли другую. В общей сложности зрители просидели в зале 4 часа» (М.Р. 1951, 25 марта). В плачевном состоянии находился и клуб поселка Старая Магнитка, в котором вместо полов были ямы и постоянно везде пыль. Кинокартины демонстрировали и там, но вот ходить в такое помещение жители отказывались, предпочитая издалека ездить в новую правобережную часть города.

У Магнитогорска с начала строительства практически сразу же появился театр. Сначала ТРАМ (Театр рабочей молодежи), а уже с 1935 г. он был преобразован в Магнитогорский драматический театр, в становлении которого значительное участие принимали столичные режиссеры. Казалось бы, город мог похвастаться своей непосредственной причастностью к настоящей большой культуре. Между тем сам театр в начале 50-х годов XX в. переживал не лучшие для себя времена. Склоки и доноительство внутри коллектива, саботаж по отношению к режиссеру, незаинтересованность актеров и даже случайный пожар в здании – все эти факторы не улучшали ни постановок, ни репертуара, ни состояния театра в целом. Эффективность работы театра оценивалась плановыми финансовыми показателями, а не отзывами зрителей и не качеством спектаклей. Так, ни разу не организовывались «зрительские конференции». Но даже по отчетным показателям, к примеру, 1950 г. был провальным – удалось выполнить только половину от требуемого плана. В 1951 г. ждали, что ситуация будет исправлена, на деле же по-прежнему не было поставлено ни одной комедии, ни одного детского спектакля. Репертуар драмтеатра в 1951 г. включал семь спектаклей, из которых в основном игрались всего два – «Голос Америки» и «Стакан воды» (ОГАЧО 4, л. 22).

На фоне общих процессов, происходивших в стране в области культуры, после критики, обрушившейся на театр, труппу, художественного руководителя в прессе, на партийных собраниях и в городской администрации, репертуар был пересмотрен. Спектакли стали «ближе к народу», пьесы иностранных авторов заменили на пьесы авторов советских. Оторванные от советской обыденности произведения заменили на социально значимые, «созданные на материале социалистической действительности» (М.Р. 1951, 17 февр.). Так, в театре появилась «правильная, поучительная» пьеса С. Михалкова «Потерянный дом», в которой рассматривались проблемы советской семьи. По сюжету, отец уходит из дома, оставляя детей и жену, обрекая их на сложные душевные переживания. Пьеса должна была стать примером, как нельзя поступать мужчине и как брошенная мужем женщина, несмотря на предательство, должна найти в себе силы и дать достойное воспитание своим детям. По таким же принципам были поставлены «Кандидат партии», «За здоровье молодых». Последний спектакль как нельзя лучше подходил к магнитогорской действительности. Главные герои, студенты-выпускники, получив диплом, должны отправиться в различные точки страны работать на благо будущего Родины. «В этом они видят свое призвание, цель жизни, счастье» (М.Р. 1951, 17 марта). Но одна из студенток не хочет уезжать из своей благоустроенной московской квартиры и даже готова ради комфорта выйти замуж. Весь спектакль ее разубеждают товарищи, и в конце концов девушка понимает свою ошибку и присоединяется к новым строителям коммунистического завтра.

Часто рабочих специально приглашали на просмотр целыми бригадами в воспитательных целях, в газетах писали о таких спектаклях положительные отзывы, чтобы зритель пришел и театр выполнил план, но и эти меры не помогали. Одной из причин подобного положения можно назвать отсутствие привычки к посещению театров: жизнь была подчинена решению бытовых проблем и времени на высокую культуру не оставалось. Людям зачастую даже в голову не приходило

сходить в театр. Театр был гораздо менее популярен и доступен, нежели кино. Последнее было динамичнее и понятнее. Для сравнения: у театра в репертуаре 1951 г. было, как говорилось выше, семь спектаклей, а небольшой клуб Меткомбината за первое полугодие 1951 г. продемонстрировал 78 картин, включая короткометражные и документальные, среди которых были и «Кубанские казаки», и «Ленин в 1918 году», и «Молодая гвардия», и «Повесть о настоящем человеке», и «Поднятая целина», и «Граф Монтекристо», и «Сын полка», и др. (ОГАЧО 3).

Даже имея желание посетить театр, при подвижном графике работы на Меткомбинате ценителю искусства сложно было подстроиться под расписание спектаклей, что тоже могло быть причиной недостаточной заполненности залов. В отличие от театра, кино было и в этом отношении гораздо доступнее. Ко всему прочему театр воспринимался как искусство для интеллигенции, а не для рабочего класса. Еще одна причина, которая не позволяла посещать спектакли, – это банальное отсутствие соответствующей одежды. Один костюм или платье, которые носили ежедневно, иногда не на что было сменить для торжественного присутствия на театральной премьере. В итоге театр оставался искусством для определенной части населения, обрастая стереотипами недоступности и нелюбимости.

Однако стоит заметить, что существовали и театральные кружки при заводских клубах, которые ставили свои спектакли. Вот здесь участие в постановках принимали непосредственно сами рабочие без всякой «обязаловки».

Клубы для горожан оставались одной из немногих возможностей потанцевать и посмотреть кино, несмотря на то что официальной целью клуба являлось воспитание гармонично развитой личности, а не предоставление возможности развлечься после работы. К началу 1951 г. в городе их насчитывалось четырнадцать. В 1952 г. был открыт огромный клуб ЖДТ. Типовое здание с колоннами призвано было стать новым очагом развития рабочей культуры. При нем действовало множество кружковых объединений, в том числе и хореографический кружок! Именно кружковцы являлись основными участниками смотров художественной самодеятельности, которые проводились в городе несколько раз в год. Клуб, больше похожий на дворец, принимал у себя местные фестивали, в нем проходили многочисленные концерты и, конечно, демонстрировались кинокартины. Однако в воспоминаниях некоторых горожан он выглядел несколько иначе: «Пиво, танцы, драки. Веселое было время» (В.Г.). В том же 1952 г. было принято решение о строительстве громадного по меркам того времени Дворца металлургов со зрительным залом на 1200 человек, с помещениями для работы различных кружков, центральной библиотекой; рядом должен был быть стадион на 30 тыс. человек и полноценный спортивный бассейн (ОГАЧО 1).

Одним из любимых развлечений горожан был цирк. В городе работали московские артисты. Периодически проходили гастроли артистов Госцирка, а также раз в сезон магнитогорцы обновляли и собственный репертуар. К 1951 г. цирк мог похвастаться отличными номерами гимнастов, эквилибристов, жонглеров и даже группой велофигуристов. С номером «Медведи под куполом цирка» выступали укротители хищников Борис и Тамара Эдер. Однако постоянной критике подвергались клоуны за отсутствие тонкой выдумки, острой и оригинальной шутки: «Исполнителям следует серьезно и вдумчиво работать над содержанием и формой своих выступлений, добиваться того, чтобы их музыкальные

фельетоны, сатирические диалоги, шутки, пародии были политически устремлёнными, злободневными, самобытными, блистали подлинным остроумием» (М.Р. 1950, 21 нояб.). Другими словами, выступления артистов должны были носить остросоциальный характер, а не просто смешить публику. Отвечая на критику, магнитогорский цирк вынужден был включать в репертуар клоунов читку идеологически правильных стихотворений.

В целом на разнообразие видов отдыха горожан указывают не только создание новых кружков, открытие новых клубов, кинотеатров, цирка, работа драматического театра, музыкального училища и пр., но и наличие серьезной работы в области организации спорта. К концу 1950 г. в Магнитогорске существовало 66 спортивных коллективов численностью около 15 тыс. человек. К тому времени город мог похвастаться тремя стадионами, десятью спортивными залами, в проекте был огромный стадион на правом берегу. Насчитывалось уже больше десяти тысяч «значкистов ГТО», больше 3000 разрядников по различным видам спорта (М.Р. 1950, 25 окт.). Проводились ежегодные спартакиады, марафоны и велопробеги. Спорту уделялось много внимания. Однако эта тема выходит за рамки настоящего исследования, требуя особого изучения.

Существовали в то время в Магнитогорске также различные кружковые объединения. Так, например, кроме туристического общества в городе имелся свой клуб альпинистов, который организовывал восхождения на высочайшие вершины Советского Союза. Разумеется, все они были приурочены к датам и событиям в стране и мире. Было и свое общество охотников, которое к концу 1950 г. получило собственное полуподвальное помещение (МГА 2). Местный клуб служебного собаководства организовывал выставки охотничьих и служебных собак, которых увлеченные магнитогорцы щенками привозили из других городов как большую ценность и дрессировали, создавая собственные клубные традиции. В Магнитогорске любили играть в шахматы, организовывали шахматные клубы, проводили ежегодные турниры. В объявлениях о начале очередных соревнований всегда печатали имена особенно известных игроков, на которых «шел» народ (М.Р. 1951, 23 окт.).

В 1947 г. был дан мощный толчок развитию, как и в целом по стране, массового садоводства. Огромную роль здесь сыграли несколько факторов: призыв создать в степи не просто город-завод, но и город-сад, личное участие в этом процессе И.В. Мичурина, патологическое отсутствие на полках магазинов свежих овощей и фруктов, территориальные просторы города, позволившие «нарезать» для жителей многочисленные огороды, или, как принято говорить в Магнитогорске до сих пор, «сады».

В начале 1950 г. в городе работало 17 библиотек (из них 3 детских), общий фонд которых составлял 750 тыс. экземпляров на 80 тыс. читателей (ОГАЧО 7). Книжные фонды постоянно пересматривались, произведения классовых врагов уничтожались, а взамен приходила ориентированная на молодежь, новая выхолощенная литература, целью которой было воспитание человека будущего. Здесь стоит отметить тот факт, что далеко не все горожане много читали и посещали библиотеки. У людей просто не оставалось сил или времени на это, а часто невысокий уровень образования никак не способствовал развитию интереса к чтению книг. Поэтому в библиотеках проводилась организованная читка литературных

произведений и их обсуждение с целью формирования правильного понимания прочитанного и правильных морально-нравственных ценностей.

Стоит заметить, что горожане имели возможность проявить собственные творческие таланты и сами поучаствовать в местных литературных конкурсах, которые в том числе проводила и газета «Магнитогорский рабочий». Газета ставила своей целью «выявить и вовлечь в активную литературную деятельность наиболее свободных поэтов и прозаиков из молодежи, рабочих, служащих и интеллигенции комбината, города» (М.Р. 1952, 14 мая). Учитывая пестрый социальный состав жителей Магнитогорска, который действительно включал в себя людей самых разных талантов и профессий, можно было ожидать поступления в редакцию очень неплохих конкурсных работ. Тем более победителям, кроме публикации в городской газете и Челябинском литературном альманахе, были установлены премии. За стихотворения и песни – 500 рублей, за рассказы и очерки – 650 рублей, за одноактную пьесу – 800 рублей (М.Р. 1952, 14 мая). Конечно, были четко определены темы, которые отражали бы повседневную жизнь рабочего, его трудовую доблесть и борьбу за мир и коммунизм. Таким образом, должна была создаваться «великая культура советского общества, национальная по форме и социалистическая по содержанию» (М.Р. 1950, 15 дек.).

Отдельного внимания заслуживает создание и развитие таких площадок для отдыха, как парки. Самым известным и большим по-прежнему оставался Парк культуры и отдыха металлургов на левом берегу Урала, куда стягивался отдохнуть весь город. Он мог похвастаться не только своими клумбами, красочными плакатами и благоустроенными дорожками, но и комплексом аттракционов; для детей была выстроена настоящая детская железная дорога, а на летней эстраде постоянно организовывали концерты местные творческие коллективы. С гастролями туда приезжали выступать артисты со всего Союза. Там же по вечерам показывали кино. В парке проходили все праздники, организованные массовые гуляния отдельных цехов и предприятий. Первыми, по традиции, выступали официальные лица с отчетными докладами, затем обязательно творческие коллективы города с песнями, стихотворениями, танцами. Проводились и тематические карнавалы, приуроченные к определенным политическим событиям в стране и мире. Тем самым обыватель не только становился политически подкованным, но и мог ощутить себя частью глобальных процессов. Так, например, был проведен карнавал в честь открытия Третьего всемирного фестиваля молодежи в Берлине, по сути посвященный борьбе за мир. А молодежь в национальных костюмах разных стран мира олицетворяла дружбу народов. В целом к организации только этого праздника привлекли около 15 тыс. учащихся средних специальных и высших учебных заведений города.

Как правило, подобные праздники заканчивались глубоко за полночь. Найти в продаже мороженое или воду было почти невозможно. «Безобразничают руководители ОРСа меткомбината. В эту жару они водку продают с удовольствием, а торговлю фруктовой водой или мороженым считают невыгодной», – пишет по этому поводу газета (М.Р. 1951, 22 июня).

На другом берегу Урала появился новенький Парк металлургов, который располагался внутри жилого района и становился новым центром культурной

жизни правобережья, хотя без аттракционов, но зато с громадным широкоформатным кинотеатром рядом.

Не было в Магнитогорске своего зоопарка, но в город периодически приезжали популярные у горожан передвижные зоологические выставки или зоопарки, в которых количество представленных видов животных переваливало за сотню (М.Р. 1951, 22 июня).

Нужно признать, что свободный доступ к алкоголю в городе позволял использовать его в качестве самого быстрого способа повеселиться или уйти от реальности и, к сожалению, пьянство стало частью городского досуга. Бесперебойная торговля алкоголем в парках также способствовала развитию пьянства и постоянным дракам на территории. Милиция активно проявляла себя только в случае совершения серьезных преступлений, что случалось не часто (ОГАЧО 2).

Особой любовью у магнитогорцев пользовался загородный отдых. Самым доступным способом оказаться на природе оставались массовые выезды в близкую, известную своими природными красотами Башкирию. Уехать из города самостоятельно без личного транспорта было сложно. Собственных машин у граждан было так мало, что улицы магнитогорцы переходили не поперек, а вдоль, не боясь попасть под колеса очень редких автомобилей. Поэтому цеха сами организовано вывозили своих рабочих вместе с семьями на озеро Банное. Как правило, вместе собирались несколько цехов, а за городом устраивались различные спортивные и шуточные соревнования, концерты и выступления. Самым любимым соревнованием оказалась командная ловля рыбы. Для того чтобы весело отдохнуть, людям не нужны были театры или шикарные кинозалы, достаточно было сплоченной компании, отсутствия формализма и чрезмерного давления сверху.

Наиболее достойные горожане могли отдыхать на курортах Союза и области, таких как «Кисегач», «Арский камень», курорты Мацесты, Крыма, Одессы, Кавказа. В газете «Магнитогорский рабочий» городские власти отчитывались, как количество выданных путевок с 800 в 1950 г. увеличилось к 1953 г. до 3000 (М.Р. 1953, 5 февр.). Как правило, путевками награждались мастера цехов, старшие вальцовщики, передовики производства, лауреаты сталинской премии. Традиционным становился отдых в доме отдыха «Банное озеро». Однако, помимо башкирских красот и чистейшего воздуха, отдыхающие здесь почти ничего не получали. Здоровое питание сводилось к котлетам и макаронам, завтраки опаздывали с началом на 1.5 часа, а комнаты плохо убирались, и в них водились клопы. Но, несмотря на отмечаемые горожанами недостатки, отзывы о своем отдыхе они начинали так: «Время в доме отдыха “Банное” провели прекрасно. Очень понравилось» (М.Р. 1952, 15 июля), из чего можно сделать вывод, что бытовые неудобства и отсутствие комфорта воспринимались спокойно в сравнении с возможностью по путевке выехать в дом отдыха, пусть даже с клопами в постели и невкусной едой. Более того, у людей было достаточно эмоционального заряда, чтобы верить в то, что трудности, с которыми они сталкивались, носят временный характер, который неизбежен после войны, и что своим трудом человек способен приблизить светлое будущее.

И все же глянец отчетов об организованном отдыхе магнитогорцев не всегда соответствовал действительности. «Скучно», – жаловались молодые рабочие, проживающие в новых красивых капитальных зданиях общежитий (М.Р. 1950,

31 марта). «Комфортно, но скучно», – вторили им рабочие из общежития № 14 правобережного района (М.М. 1951). Единственный доступный организованный вид развлечений в стенах новых зданий – это заседания парткружков. К слову, местные партийные органы власти обязаны были организовывать партлектории и кружки по изучению истории ВКП(б). Однако их работа из года в год признавалась провальной, явка участников даже в самой администрации города почти всегда оставляла желать лучшего (ОГАЧО 5). Лектории проводились скучно и непрофессионально. Об этом свидетельствуют материалы специального расследования касательно работы (работа в краеведческом музее состояла в чтении просветительских лекций, проведении экскурсий, издании популярной литературы) историка, научного сотрудника краеведческого музея М.Р. Уфимцева. В результате расследования было установлено, что М.Р. Уфимцев «не может самостоятельно написать грамотного текста, тем более проводить экскурсии даже со слабо подготовленной аудиторией, не говоря уж о той, в которой будут посетители со средним и высшим образованием» (ОГАЧО 4, л. 7).

Ни радио, ни чтения книг, ни каких-либо кружков самодеятельности в общежитиях для рабочих не было, прежде всего потому что комендант общежития не разрешал – здание новое, больше похожее на дворец, с тяжелыми портьерами и лепниной, дорогой мебелью, а здесь молодежь со своими шумными затеями. Однако с газетных полос руководство общежитий уверяло, что созданы все условия для формирования человека будущего, «активного строителя коммунизма».

Вторили молодым металлургам и рабочие Магнитогорского метизно-металлургического завода. При общежитиях «метизки» был клуб, но в нем в основном «крутили кино», а концерты организовывались крайне редко. Танцевать в клубе тоже было неудобно из-за душного маленького зала. Так что летом ребята выходили прямо «на перекресток шоссе дорог» рядом с общежитиями и устраивали танцы. (М.Р. 1950, 12 июля). Рабочие коксового цеха у себя в клубе и вовсе не смогли устроить танцы – «нет баяна» (М.Р. 1951, 12 янв.). Студенты Магнитогорского педагогического училища оказались в дни каникул предоставлены сами себе. «Нам тоже хотелось бы принять участие в экскурсиях, лыжных прогулках, послушать лекции, концерты», – писали они в газету (М.Р. 1952, 2 февр.).

Но если молодежь жаловалась на то, что отдых для них не был организован, то другая часть горожан сетовала на отсутствие клубов в принципе, например, в поселке Ново-Северном. Клуб закрыт, «некуда пойти», а ходить в новый к калитровщикам оказывается слишком далеко, чтобы просто посмотреть кино. Практически ко всем клубам города администрация предъявляла одно и то же требование: «Клуб – это не увеселительное заведение, а серьезный очаг культурно-просветительской работы» (М.Р. 1951, 23 окт.). Горожане же не проявляли особого желания культурно просвещаться. Поэтому в домах культуры организовывали такую форму культурно-просветительской работы, как кинолектории, основной задачей которых являлось повышение общего культурного и идеологического уровня рабочих с помощью любимого вида отдыха – кино. Например, в Доме культуры трудовых резервов проводили лектории из цикла «Великие русские люди»: о хирурге Н.И. Пирогове, изобретателе радио А.С. Попове, поэте Н.Е. Жуковском, композиторе М.П. Мусоргском. Одно только слово «кино»

мгновенно привлекало к себе людей, даже если это был фильм о художнике или писателе (М.Р. 1951, 27 апр.).

Самой простой и доступной формой отдыха по-прежнему оставались семейные или государственные праздники, встречи с друзьями у кого-нибудь дома, а из игр – карты, домино и шашки, в которые играли в каждом дворе. Но эти формы отдыха были неорганизованными и не считались отдыхом как таковым, это была часть повседневности, которая не менялась из года в год.

Если говорить о досуге детей, то ему, как и прежде, властями уделялось значительное внимание. Помимо кружков при школах, домах культуры и клубах, строились детские летние загородные лагеря, первые из которых были палаточными; была открыта музыкальная школа при музучилище; проводились смотры юных талантов и пр. Фраза «Всё лучшее – детям» в Магнитогорске имела весьма определенное значение и воплощалась в жизнь. И тем не менее далеко не все дети были заняты после школы и часто оказывались предоставлены сами себе (В.С.). Поэтому в 1952 г. были созданы специальные отдельные правила поведения детей в общественных местах, таких как театр, клубы, кино, парки, стадионы, катки (ОГАЧО б).

Таким образом, стремительное развитие города требовало новых культурных форм свободного времяпрепровождения. Город металлургов должен был неустанно работать, выполнять и перевыполнять планы, поставленные руководством страны, а как следствие, имел право качественно отдыхать. Частная жизнь активно обобществлялась, унифицировалась. Но идеологически правильно выверенный досуг, предлагаемый властью, сталкивался с реальностью, в которой горожанин не хотел или не мог отдыхать так, как предписывало государство. Так, население игнорировало то, что откровенно навязывалось и было неинтересным (партлектории и кружки по изучению истории ВКП(б)). Магнитогорцы любили заниматься спортом, ходить в клубы, кинотеатры или цирк, гулять в парках. Наибольшей популярностью пользовалось кино, которое было в новом городе проводником социально-политических идей государства, объединяя зрителей общими переживаниями, и демонстрировало привлекательный образец поведения. Но строители города не поспевали за ростом численности населения. В результате оказывались нереализованными мечты о танцевальных или музыкальных кружках. Магнитогорск строил жилые дома, мосты и дороги, а возведение кинотеатров, клубов и парков не являлось первоочередной задачей.

Местные власти старались облегчить нелегкую обыденную жизнь рабочего, организовывая отдых с учетом его интересов. Однако для полноценного отдыха у рабочего после тяжелого труда на производстве не хватало ни сил, ни времени, если дома его ждала семья и домашние хлопоты. С одной стороны, личного времени стало больше (отработал смену – и можешь делать всё что угодно), с другой – часто его стремились подчинить интересам общества.

С самого начала существования Магнитогорска отдых организовывали, поэтому не удивительно, что горожане жили в ожидании именно таких форм досуга, не считая нужным развлекать себя самостоятельно и не рассматривая самостоятельные развлечения как отдых. Отсутствовала общая культура досуга, так как город был создан как громадное производство, без усталости работал всю войну

и после нее, являясь вместе с каждым его жителем эффективным средством мобилизационной экономики. Отдыхать магнитогорцам еще предстояло научиться.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43032.

Источники

- В.Б. – Воспоминания Беловой Т.П. 1940 г.р., записанные Е.М. Буряк 20 дек. 2021 г. // Личный архив Е.М. Буряк.
- В.Г. – Воспоминания Горячок А.А. 1937 г.р., записанные Е.М. Буряк 17 янв 2022 г. // Личный архив Е.М. Буряк.
- В.С. – Воспоминания Синдеевой Т.А. 1941 г.р., записанные Е.М. Буряк 20 февр. 2022 г. // Личный архив Е.М. Буряк.
- МГА 1 – Городской архив г. Магнитогорска (МГА). Ф. 10: Магнитогорский городской совет народных депутатов (Магнитогорский горисполком). Оп. 1. Д. 427. Л. 382.
- МГА 2 – МГА. Ф. 10: Магнитогорский городской совет народных депутатов (Магнитогорский горисполком). Оп. 1. Д. 431. Л. 110.
- М.М. 1951 – Магнитогорский металл. – 1951. – 3 янв.
- М.Р. 1950 – Магнитогорский рабочий. – 1950. – 31 марта, 12 июля, 25 окт., 21 нояб., 15 дек.
- М.Р. 1951 – Магнитогорский рабочий. – 1951. – 12 янв., 18 янв., 17 февр., 17 марта, 25 марта, 27 апр., 22 июня, 23 окт.
- М.Р. 1952 – Магнитогорский рабочий. – 1952. – 2 февр. 14 мая, 15 июля.
- М.Р. 1953 – Магнитогорский рабочий. – 1953. – 5 февр.
- Н.Х. – Народное хозяйство СССР в 1956 г.: Стат. сб. – М.: Гос. стат. изд-во, 1956. – 263 с.
- ОГАЧО 1 – Объединённый архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-234: Магнитогорский городской комитет КПСС. Оп. 25. Д. 2. Л. 56.
- ОГАЧО 2 – ОГАЧО. Ф. П-234: Магнитогорский городской комитет КПСС. Оп. 25. Д. 6. Л. 62.
- ОГАЧО 3 – ОГАЧО. Ф. П-234: Магнитогорский городской комитет КПСС. Оп. 25. Д. 64. Л. 7.
- ОГАЧО 4 – ОГАЧО. Ф. П-234: Магнитогорский городской комитет КПСС. Оп. 25. Д. 67. Л. 7, 22.
- ОГАЧО 5 – ОГАЧО. Ф. П-234: Магнитогорский городской комитет КПСС. Оп. 32. Д. 17. Л. 60, 172.
- ОГАЧО 6 – ОГАЧО. Ф. П-234: Магнитогорский городской комитет КПСС. Оп. 32. Д. 105. Л. 11.
- ОГАЧО 7 – ОГАЧО. Ф. П-234: Магнитогорский городской комитет КПСС. Оп. 33. Д. 118. Л. 33.

Литература

1. *Костюрина Н.Ю.* Модель культуры нового советского города 1930–1950 гг. // Омск. науч. вестн. – 2005. – № 3. – С. 28–33.
2. *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.

3. *Лейбович О.Л.* В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40–50-х гг. – М.: РОССПЭН, 2008. – 295 с.
4. *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии, 1920–1930-е годы. – СПб.: Журнал «Нева»: Летний Сад, 1999. – 320 с.
5. *Баканов В.П.* Испытание Магниткой. – Магнитогорск: МиниТип, 2001. – 336 с.
6. *Галигузов И.Ф., Баканов В.П.* Станица Магнитная. От казачьей станицы до города металлургов. – Магнитогорск: Магнитогор. полиграф. предприятие, 1994. – 398 с.
7. *Ахметзянов С.Х.* Сталинский период в истории Магнитогорска. – Магнитогорск: Магнитогор. дом печати, 2019. – 104 с.
8. *Макаров А.Н.* Информационно-пропагандистское сопровождение индустриализации 1929–1941 гг. средствами советского фоторепортажа (на материалах Магнитогорска): Автореф. дис. канд. ист. наук. – Челябинск, 2013. – 31 с.
9. *Макарова Н.Н.* «В котле индустриализации»: повседневная жизнь Магнитогорска (1929–1941). – Магнитогорск: Дом печати, 2014. – 428 с.
10. *Стародубова О.Ю.* Материально-бытовое обеспечение культурной сферы в годы Великой Отечественной войны (на примере Магнитогорского театра им. А.С. Пушкина) // Научная мысль: традиции и инновации. – Краснодар: Инд. предприниматель Акелян Нарине Самадовна, 2015. – С. 274–277.
11. *Чернова Н.В.* Организация и работа кооперативной артели в условиях строящегося города (на примере магнитогорской артели «Уралшвей») // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 470–476.

Поступила в редакцию
03.02.2022

Буряк Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
пр. Ленина, д. 38, г. Магнитогорск, 455000, Россия
E-mail: lench81@inbox.ru

Макарова Надежда Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
пр. Ленина, д. 38, г. Магнитогорск, 455000, Россия
E-mail: makarovanadia@mail.ru

Чернова Нина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
пр. Ленина, д. 38, г. Магнитогорск, 455000, Россия
E-mail: nina_chernova@mail.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 3, pp. 213–227

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.213-227

**The Engaging Leisure Activities
of an Industrial Town in the Early 1950s**

*E.M. Buryak**, *N.N. Makarova***, *N.V. Chernova****

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, 455000 Russia
E-mail: **lench81@inbox.ru*, ***makarovanadia@mail.ru*, ****nina_chernova@mail.ru*

Received February 3, 2022

Abstract

This article considers the main leisure activities of Magnitogorsk residents in the early 1950s based on their personal memories, local materials of the clerical sources, and periodicals. The analysis shows how the residents spent their free time and what emotions they had. On the one hand, the leisure options of that time (for example, going to cinemas, theaters, parks, circuses, libraries, concerts, sports sections, hobby clubs, public lectures, public readings of books, educational meetings arranged by the party, as well as organizing holidays and public events, amateur art shows, mass leisure out of town, resort holidays, etc.) were largely defined by the political regime and ideology. On the other hand, the urban community either tacitly rejected or changed those activities that turned out to be unpopular or boring. At the same time, one of the main trends supported by the Magnitogorsk residents was collectivism and publicity while engaging in a leisure activity. The latter two formed an integral part of the Soviet consciousness. Particular attention is paid to the problems faced by the city in the organization of leisure and recreational activities: the construction of cultural and entertainment venues failed to keep up with the growth of the city population; some residents were not properly educated about the value and importance of certain leisure types. The workers were tired because of their hard working shifts at the metallurgical plant and everyday life, thus many of them showed no interest in outdoor activities. It is concluded that the organization of leisure time in Magnitogorsk, which was a role model for the entire Soviet society, was essential in upholding the morale of its residents.

Keywords: leisure, new city, emotional state, Urals, Magnitogorsk

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 21-09-43032).

References

1. Kostyurina N.Yu. A model of the culture of the new Soviet city in the 1930s–1950s. *Omskii Nauchnyi Vestnik*, 2005, no. 3, pp. 28–33. (In Russian)
2. Zubkova E.Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953*. [The Post-War Soviet Society: Politics and Everyday Life. 1945–1953]. Moscow, ROSSPEN, 1999. 229 p. (In Russian)
3. Lejbovic O.L. *V gorode M. Ocherki sotsial'noi povsednevnosti sovetskoi provintsii v 40–50-kh gg.* [In the City of M. Essays on the Social Everyday Life of Soviet Industry in the 1940s and 1950s]. Moscow, ROSSPEN, 2008. 295 p. (In Russian)
4. Lebina N.B. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii, 1920–1930-e gody* [Everyday Life in the Soviet City: Norms and Abnormalities, 1920s–1930s]. St. Petersburg, Zh. “Neva”, Letnii Sad, 1999. 320 p. (In Russian)
5. Bakanov V.P. *Ispytanie Magnitkoi* [Trying Out Magnitka]. Magnitogorsk, MiniTip, 2001. 336 p. (In Russian)

6. Galiguzov I.F., Bakanov V.P. *Stanitsa Magnitnaya. Ot kazach'ei stanitsy do goroda metallurgov* [The Village of Magnitnaya. From the Cossack Village to the Metallurgical City]. Magnitogorsk, Magnitogorsk. Poligraf. Predpriyatie, 1994. 398 p. (In Russian)
7. Akhmetzyanov S.Kh. *Stalinskii period v istorii Magnitogorska* [The Stalinist Period in the Magnitogorsk History]. Magnitogorsk, Magnitogorsk. Dom Pechati, 2019. 104 p. (In Russian)
8. Makarov A.N. Outreach support for the industrialization of 1929–1941 by means of Soviet photojournalism (using Magnitogorsk as an example). *Extended Abstract of Cand. Hist. Diss.* Chelyabinsk, 2013. 31 p. (In Russian)
9. Makarova N.N. “*V kotle industrializatsii*”: *povsednevnyaya zhizn' Magnitogorska (1929–1941)* [“In the Cauldron of Industrialization”: The Everyday Life of Magnitogorsk (1929–1941)]. Magnitogorsk, Dom Pechati, 2014. 428 p. (In Russian)
10. Starodubova O.Yu. Material conditions of the cultural sphere during the Great Patriotic War (as in the case of the Magnitogorsk Pushkin Theater). In: *Nauchnaya mysl': traditsii i innovatsii* [Scientific Thought: Traditions and Innovations]. Krasnodar, Individ. Predprinimatel' Akelyan Narine Samadovna, 2015, pp. 274–277. (In Russian)
11. Chernova N.V. The organization and work of cooperative artels in the city under construction (as exemplified by the Magnitogorsk “Uralshvei” artel). In: *Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskii opyt Rossii XX veka* [A Mobilization Model of Economy: The Historical Experience of Russia in the 20th Century]. Chelyabinsk, Entsiklopediya, 2009, pp. 470–476. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Буряк Е.М., Макарова Н.Н., Чернова Н.В. Нескучный отдых рабочего города начала 50-х годов XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 3. – С. 213–227. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.213-227. ⟩

⟨ **For citation:** Buryak E.M., Makarova N.N., Chernova N.V. The engaging leisure activities of an industrial town in the early 1950s. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 3, pp. 213–227. doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.213-227. (In Russian) ⟩